

Депутаты задумались, почему это у правительства и судей есть свои федеральные конституционные законы, а у них нет. А потому что про отдельный ФКЗ о федеральном собрании в Конституции ничего не написано - скажут им оппоненты. Но парламентариям это не помеха, уверен один из авторов Конституции Сергей Шахрай - глава КС Валерий Зорькин на их стороне. Осталось только решить, что именно регулировать таким законом. Это вчера и обсуждали на совещании у спикера Госдумы Сергея Нарышкина.

Открывая заседание членов экспертного совета при спикере Госдумы, Нарышкин начал с главного: "Деятельность двух ветвей власти (исполнительной и судебной) регулируются федеральными конституционными законами", - намекал он на то, что законодатели оказались как сапожники без сапог. Это "пробел конституционного регулирования, потому что другие ветви госвласти конституционные законы имеют", - поддерживал его Шахрай.

Избавиться от такого неравенства и написать ФКЗ "О федеральном собрании" депутаты пытались и раньше, но дальше обсуждения концепции не шли - не могли договориться, какие вопросы документ будет регулировать. Таких проблем, считает спикер Госдумы, на этот раз не будет. "На мой взгляд, сегодня мы могли бы избежать влияния политической конъюнктуры: четыре парламентские фракции Госдумы VI созыва научились находить общую точку зрения, приходить к согласию при обсуждении важнейших законов", - делился он оптимизмом.

Как оказалось, его позитив небеспочвенен: никто с тезисом о необходимости нового закона спорить и не собирался. Многие, как выразился вице-спикер от КПРФ Иван Мельников, "двумя руками за" него. Лидер ЛДПР Владимир Жириновский тоже высказывался в пользу нового документа. Но как и прежде, тут же начались споры из-за концепции. Жириновский выдвигал требования: нельзя разрешать роспуск Госдумы, отзыва депутатов, отставки президента. Коммунист Мельников, напротив, желает видеть в будущем законе механизм отзыва депутатов. "С одной стороны, у граждан должно быть право отзывать депутата своего округа, с другой - надо прописать какие-то полномочия партий в этом вопросе, - рассуждал он. - Жизнь сложная, и не раз возникали вопросы, и парламентские партии ошибаются, и в процессе работы возникают ситуации, когда депутата надо поменять".

Однако единоросс Владимир Плигин, фракция которого голосовала за изгнание из Думы эсера Геннадия Гудкова, был скептичен по поводу права партий удалять неугодных коллег из парламента. Возможно, депутаты должны нести на себе риск того, что избранный человек должен все равно продолжать работу в парламенте, рассуждал он, в противном случае депутаты могут пострадать за неразделение партийной позиции.

Талия Хабриева, директор Института законодательства и сравнительного правоведения, высказывалась за разумную "компактность" будущего закона и недопустимость чрезмерной детализации регулирования. По ее словам, действующих регламентов Госдумы и Совета Федерации, описывающих их правила работы, недостаточно - это всего лишь внутренние документы палат.

"Примерно в десятке стран есть специальные законы о парламенте: Австрия, Венгрия, Казахстан, Италия, Австралия. Большая группа стран идет путем придания регламентам [парламента] форм закона", - поддержал ее Сергей Шахрай.

Затем в своем выступлении он дал понять, что черновик законопроекта уже написан и дело осталось за политической волей. "Основной формой этого закона я бы видел процедурный характер: регулирование отношений между ветвями, институтами власти, - говорил он. - Несколько логических блоков в этом законе: полномочия, принцип деятельности парламента, законодательный процесс, участие в формировании высших органов госвласти, реализация контрольных функций парламента".

Напомнил Шахрай парламентариям и о возможных рисках, так как "форма федерального конституционного закона ставит парламент в жесткие рамки" и не исключает влияния на него других субъектов законодательной власти.

Однако у сенатора Андрея Клишаса были сомнения по-серьезнее. Федеральный конституционный закон можно принять, если в Конституции есть на это прямое указание, напомнил он. "Если мы хотим эффективно продолжить работу по этому вопросу, то нужно обратиться в КСРФ за толкованием части 1 статьи 108 Основного закона", - считает он.

В Конституции указан неисчерпывающий перечень федеральных конституционных законов, считает один из ее авторов Сергей Шахрай. "Можно идти двумя путями: сначала обратиться в КС, а можно написать и принять закон, пусть противники обращаются в суд - конституционен он или нет", - заявил Шахрай. Видимо, он не сомневается в результате и сообщил депутатам "неофициальную, личную" позицию главы КС Валерия Зорькина: в Конституции перечень неисчерпывающий.